

Дуань Сисян, казалось, ничего не замечал, продолжая сидеть в стороне и листать книгу.

Прошло еще некоторое время, и Дуань Сисян пододвинулся ближе. Протянув руку, он мягко коснулся щеки Вэй Чанцзая, на которой отпечатались следы от пальцев.

Тихим голосом Дуань Сисян произнес:

— Эти — настоящие, а эти — нарисованные.

Если бы Вэй Чанцзай сейчас не спал, он бы непременно склонился в поклоне, восхищаясь проницательностью Императора.

Но он спал очень крепко.

Дуань Сисян усмехнулся, убрал руку и перевел взгляд на стопку бумаги сюань, возвышавшуюся на столе подобно горе.

То, как Вэй Чанцзай с таким усердием переписывал Дворцовые правила, было, что называется, пропитано слезами и кровью.

Не хватало лишь пары капель настоящих слез, чтобы показать всю глубину его страданий.

Дуань Сисян возвысил голос:

— Цзян Фучжэнь.

Евнух Цзян, словно только того и ожидая, согнувшись, поспешно вошел в покои.

Дуань Сисян спросил:

— Сейчас уже поздний час, Благородная супруга Дэ, должно быть, уже почивает?

Евнух Цзян тихо ответил утвердительно.

Дуань Сисян небрежно произнес:

— Вот и отлично. Отнеси это всё ей лично. Передай ей: я подумал, что раз Благородная супруга Дэ так любит учить других добродетели, то ей самой следует подавать пример. Эти несколько тысяч строк Дворцовых правил Вэй Чанцзай уже старательно изучил, теперь пришло время и самой Благородной супруге Дэ освежить свои знания.

Евнух Цзян поклонился, позвал двух других евнухов, и втроем они на цыпочках вышли из комнаты.

Дуань Сисян окликнул их:

— Пойдите.

Евнух Цзян вернулся, и Император добавил:

— И еще одно: скажи, что я давно не видел Благородную супругу Дэ, и только если она закончит переписывать правила пораньше, мы сможем поскорее увидеться.

Спящий Вэй Чанцзай не имел обо всем этом ни малейшего представления.

Он проспал до самого рассвета, и лишь когда солнце поднялось высоко, он лениво открыл глаза.

Очнувшись, он принялся предаваться воспоминаниям.

В своем сне он пинком отшвырнул Благородную супругу Гуйфэй, нанес удар Благородной супруге Дэ и, венчанный фениксовой короной, с гордостью взирал на мир.

Разве можно описать это чувство одним словом — восторг?

Однако, закончив предаваться мечтам, Вэй Чанцзай погрузился в полное замешательство.

Что происходит? Кто я? Где я? Что случилось?

Почему я в постели? Чья это постель?

Вэй Чанцзай, озадаченный, выбрался из кровати и, прислонившись к столбику балдахина, некоторое время размышлял о жизни.

Он смутно помнил, что прошлой ночью, когда был прекрасный вечер, он пытался вызвать жалость Императора, чтобы тот его пожалел, но Император остался непоколебим.

Более того, пристрастный Император наказал ему продолжать переписывать Дворцовые правила.

И как раз в тот момент, когда у него от усердия потемнело в глазах, а сонливость начала

одолевать его...

Он!

Действительно заснул...

Вэй Чанцзай судорожно вздохнул.

Сначала он подумал, что раз уж он проснулся в постели, значит, за это время произошло нечто невероятное, о чем он не догадывается!

Но потом решил, что остальное не важно.

Важно лишь то, что...

Вэй Чанцзай спрыгнул с кровати и дважды обежал вокруг стола, заглядывая во все углы и щели, даже под столом.

Однако того, что он искал, и след простыл.

Да.

Вэй Чанцзай с чувством полной безнадежности повалился обратно на кровать.

Дворцовые правила, которые он переписывал, хотя и были далеки от завершения двух тысяч строк, теперь исчезли вовсе.

Все до единого.

Он погиб, он окончательно покончил с собой.

Он всего лишь маленький Чанцзай, только что вошедший во дворец, как он умудрился вляпаться в такую историю?

То, что нужно было переписать, не закончено, а то, что уже было сделано, пропало.

Вэй Чанцзая охватила печаль.

Опечаленный Вэй Чанцзай вызвал системное меню.

Он был настолько убит горем, что хотел сделать Перезагрузку сохранения.

Внезапно цифры, обновившиеся в интерфейсе характеристик, привлекли всё его внимание.

Служение в опочивальне: 1

Мудрость: 78 (большого ума нет, зато полно мелкой хитрости)

Обаяние: 80 (не то чтобы способен разрушить империю красотой, но один на миллион)

Коварство: 90 (ты — король дворцовых интриг)

Влияние: 70 (максимум пятьсот, дружок)

...У самого Вэй Чанцзая возникло множество вопросов.

Он уставился на меню, пораженный.

Этот показатель Служения в опочивальне что, глючит?

Не может быть, с чего бы мне, простому Чанцзаю, иметь какое-то влияние?

Эх, я всего лишь беспомощный Чанцзай.

Я, Вэй Шэнь, которого недавно Благородная супруга Дэ наказала переписыванием правил, скорее всего, скоро отправлюсь на тот свет.

Важно ли, есть у меня влияние или нет? Больше не важно, я уже готов идти навстречу своей гибели, у-у-у...

Вэй Чанцзай вздохнул и с тоской продолжил попытки сделать Перезагрузку сохранения.

Именно в этот критический момент снаружи вошел Евнух Цзян.

Евнух Цзян улыбался любезно и приветливо, его лицо просто светилось от радости. Он позвал: Вэй Чанцзай, а затем спросил:

— Вэй Чанцзай проснулся?

Вэй Чанцзай посмотрел на него, чувствуя себя невероятно подавленным.

Вэй Чанцзай спросил:

— Евнух Цзян, Дворцовые правила, которые я оставил на столе прошлой ночью...

Евнух Цзян ответил:

— Вэй Чанцзай, Дворцовые правила еще прошлой ночью были отправлены к Нянь-нянь Благородной супруге Дэ.

Гром среди ясного неба! Земля ушла из-под ног!

Услышав это, Вэй Чанцзай тут же вцепился в столбик кровати и несколько раз ударился об него головой.

Над его головой висела огромная надпись «Небо хочет моей гибели», и он со стоном спросил:

— За что, за что? Евнух Цзян, что я сделал не так? За что Его Величество так со мной поступает...

Благородная супруга Дэ наказала его, а Император не проронил ни слова. Он был настолько жесток, что сам стоял над душой, контролируя его работу.

Он усердно трудился долгое время, а Император даже не смягчился, более того — он, о, ужас, в ту же ночь нетерпеливо отправил Дворцовые правила Благородной супруге Дэ!

Сердце Вэй Чанцзая обдало ледяным холодом.

Он ударился лбом о столбик кровати и дрожащими руками снова вызвал системное меню.

Он действительно хотел сделать Перезагрузку сохранения.

Он был разбит.

Он хотел перезагрузить всё, вернуться во вчерашний вечер, и даже если бы ему пришлось переписывать до самой смерти, он бы прокричал из самой глубины души!

Паршивый Император!

Я так тебя люблю, а ты так со мной поступаешь!

У тебя нет сердца!

Знает ли Бодхисаттва, как мне сейчас больно? У-у-у.

В этот момент озадаченный Евнух Цзян спросил:

— Что случилось с Вэй Чанцзаем?

Вэй Чанцзай покачал головой, не отвечая.

Но кто такой Евнух Цзян?

Он — мастер помогать другим.

<http://bllate.org/book/27319/3315708>